

Key words: dysphemism, euphemism, taboo, lexico-semantic groups, English female prose.

Ольга Зуброва

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассмотрены лексико-семантические особенности дисфемизмов в современной англоязычной женской прозе (на материале романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»). Дисфемизмы систематизированы по лексическому принципу на те, которые представлены обценной лексикой, пейоративными лексическими единицами и общеупотребительными словами в функции вторичной номинации. Также дисфемизмы разделены на семь лексико-семантических групп, в которые вошли дисфемизмы, обозначающие умственные способности, психическое и эмоциональное состояние, внешность, дисфемистические номинации женщин и мужчин, плохих привычек и неприятных ситуаций).

Ключевые слова: дисфемизм, эвфемизм, табу, лексико-семантические группы, англоязычная женская проза.

УДК 81.373.611

Юрій Шепель
(Кам'янськ)

ЩОДО ОСНОВНИХ ТЕНДЕНЦІЙ У РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ ДЕРИВАТОЛОГІЇ

Проаналізовано сучасну систему словотвору та ті підходи, що застосовують для її вивчення в лінгвістиці. Порушено важливе з позиції дериватології питання еволюції словотвірних рядів і виявлення динаміки функціонування та розвитку їх ланок. Інтерес до діахронного дослідження словотвірних рядів мови пов'язаний з необхідністю розробки теоретичних і практичних питань історичного словотвору, основна мета якого – опис становлення й розвитку словотвірної системи. Еволюція словотвірної системи як системи словотвірних рядів не була об'єктом спеціального дослідження, хоча окремі питання історичного словотвору привертали увагу як вітчизняних, так і зарубіжних учених.

Ключові слова: дериватологія, система словотвору, ієрархія, словотвірний ряд, похідне слово, мовна система, когнітивна лінгвістика.

Постановка проблеми. В настоящее время в центре лингвистических исследований стоят разнообразные вопросы, связанные с анализом смысловой стороны языка – семантической структуры его единиц, способов номинации и семантической деривации. Описание смысла языковых единиц, конструкций и моделей в свою очередь непосредственно связано с анализом всевозможных фактов концептуализации знания, общих механизмов функционирования единиц и моделей представления знаний, а также конкретных способов каталогизации и категоризации знания, исследования особенностей структурирования и функционирования разных видов знания, закодированных в языковых единицах.

В своей статье я ставлю перед собой довольно скромную задачу – проследить тенденции развития современной дериватологии и осветить некоторые, на мой взгляд, важные вопросы, к которым сейчас приковано внимание исследователей.

Общий анализ последних исследований и публикаций по проблеме с указанием нерешенных вопросов или аспектов. Антропоцентрическая, психологическая и

когнитивная линия развития науки о языке, ясное осознание большой объяснительной силы и научной перспективы, которые стоят за функциональным подходом к анализу языковых единиц, моделей и явлений языка, привели учёных разных научных интересов к критическому переосмыслению многих лингвистических проблем, которые казались окончательно решёнными.

Сказанное в полной мере относится к словообразованию. У многих исследователей уже к концу 80-х годов XX века сложилось ощущение того, что все основные вопросы современной дериватологии уже решены, – именно так, по-видимому, можно объяснить заметное падение к концу XX века интереса лингвистов к проблемам словообразования. Вместе с тем, развитие когнитивного направления в языкознании открывает новые исследовательские пути и позволяет по-новому оценить полученные ранее результаты. Появившиеся в последнее десятилетие работы, следующие этому направлению, во многом уточняют, а то и вовсе пересматривают многие решения.

Первая проблема, к которой мы обратимся, – это вопрос классификации единиц словообразовательной системы.

Как я уже заметил, единицы словообразования и словообразовательные явления в рамках когнитивной лингвистики получили новый и весьма перспективный ракурс рассмотрения. Однако это не означает, что мы имеем какие-либо основания полностью отказаться от теоретических положений и построений, разработанных в пределах традиционной структурно-системной концептуальной парадигмы. Сегодня вопрос ставится лишь об уточнении и развитии идей, высказанных ранее в частности, вопрос о классификации единиц словообразовательной системы, предложенной еще в 1970-х гг. И. И. Коваликом, Е. С. Кубряковой, Е. А. Земской, А. Н. Тихоновым, И. С. Улухановым и др. [1-19], и являющийся чрезвычайно важным для функционального и концептуального анализа, а также весьма полезным для словообразовательной и, шире, лингвистической теории, дополняемой на современном этапе концепциями и теориями таких исследователей, как П. А. Соболева, Г. А. Николаев, Н. А. Катагощина, Л. А. Араева.

Как известно, в Русской грамматике-80 словообразовательная система языка определяется, с одной стороны, как совокупность словообразовательных типов в их взаимодействии, с другой – как совокупность словообразовательных гнезд. В этом определении давно усмотрели внутреннее противоречие: С-типы в их совокупности взаимодействуют в рамках системы, а гнезда – нет. Указанное противоречие вызвано тем, что рассмотрение словообразовательных типов и гнезд в Русской грамматике-80 проводится не на одинаковых основаниях. Это не дает возможности целостного описания деривационной системы через взаимодействие словообразовательных типов и гнезд. Между тем, эти комплексные единицы являются взаимосвязанными, они взаимодействуют друг с другом, что обуславливает динамическое развитие словообразовательной системы [22].

Как известно, словообразовательный уровень языка включает большое количество единиц, неоднородных по своему составу и системообразующим свойствам. В основу классификационных построений словообразовательной системы традиционно кладутся разные дифференцирующие признаки. Так, например, в Русской грамматике-80 в качестве такого признака используется лексико-грамматический характер производных слов, что позволяет выделять определенные словообразовательные классы на частеречной основе [22]. Такой подход все дериватологи признают правомерным, вполне логичным и целесообразным, так как словообразовательная структура разных частей речи в русском языке, бесспорно, имеет свою специфику.

Языковая система в самом общем виде представляет собой совокупность взаимосвязанных единиц языка, функционирующих на определенном этапе его развития. Следовательно, признавая в качестве основной словообразовательной единицы, например, производное слово, словообразовательную систему можно определить как особым образом организованную совокупность производных слов. В то же время следует отметить, что основными единицами системы могут быть названы только те образования, которые

обладают системообразующими свойствами. Поэтому в современной дериватологии появилась другая точка зрения, согласно которой основной классификационной единицей словообразовательной системы должен являться словообразовательный тип. Исходя из этого, словообразовательная система определяется как совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также как совокупность словообразовательных гнезд. Такое понимание словообразовательной системы позволило А. Н. Тихонову в к. 70-х гг. XX ст. говорить о двух подсистемах словообразования: первую подсистему, по его мнению, образует совокупность словообразовательных типов всех частей речи в их взаимосвязях и взаимодействии, вторую – совокупность словообразовательных гнезд всех частей речи. Ученый подчеркивал, что

1. обе подсистемы взаимосвязаны и лишь вместе образуют целостную систему словообразования;
2. они не являются двумя разными частями одного целого, а представляют систему в разных ее сечениях, в двух разрезах [16; 17].

Другая проблема – это проблема словообразовательной мотивированности и классификации КЕС.

Изучение и анализ системного подхода при исследовании словообразовательных актов, весьма характерные для современной теории словообразования, выдвинули проблему иерархической организации словообразовательных отношений. В этом плане особое значение приобрел анализ словообразовательных гнезд, которые играют исключительно важную роль системной организации словообразования.

В современном словообразовании основным подходом к изучению слов продолжает оставаться гнездовая. В соответствии с приводимым определением в Русской грамматике – 80, все гнезда русского языка распадаются на корневые и аффиксальные (префиксальные и суффиксальные), каждое из которых в зависимости от аспекта, положенного в основу его описания, делится на восемь видов:

1. корневое лексическое;
2. корневое словообразовательное;
3. корневое морфемное;
4. корневое лексико-словообразовательное;
5. аффиксальное лексическое;
6. аффиксальное словообразовательное;
7. аффиксальное лексико-словообразовательное;
8. аффиксальное морфемное [22].

На данный момент из восьми названных типов гнезд описано пять: корневое лексическое; корневое словообразовательное, корневое морфемное, аффиксальное морфемное; корневое лексико-словообразовательное [1-19].

Между тем, достижения в области изучения словообразования и современные методы лингвистического анализа позволяют выйти за рамки пары «производящее – производное» и приступить к корректной постановке задач, ориентированных на изучение различных аспектов структуры гнезда. Поэтому проблематика изучения словообразовательных гнезд и множество подходов к ним в последнее время значительно расширились. Так, сегодня лингвисты рассматривают словообразовательное гнездо не только как микросистему, являющуюся средоточием взаимодействия грамматических, словообразовательных и лексических отношений, но и как логическую конструкцию, которая моделирует действительность посредством системы коррелирующих друг с другом мотивировочных признаков.

Таким образом, когнитивное направление в лингвистике предложило новые подходы к анализу словообразовательных единиц, иначе, чем в традиционном ключе, описывая и структурируя комплексные единицы словообразовательной системы. В рамках этих подходов словообразовательные единицы определяются как имеющие не одну, а две основные функции: они трактуются не только как единицы, содержащие информацию в

упорядоченном виде, объективируя данные о мире, но и как порождающие концептуальный и языковой мир знания.

Лингвисты, развивая принципы объединения однокоренных слов в лексические микросистемы и словообразовательные гнезда, при описании гнезд учитывают как смысловую, так и структурный аспекты, занимаются построением гипотетических, потенциальных гнезд, разрабатывают модели комплексного описания словообразовательных гнезд. Все эти работы в той или иной степени демонстрируют применение когнитивного подхода к анализу гнезд и переосмысление лингвистических теорий в свете возникающих парадигм научного знания.

Иными словами, конец XX века ознаменовался признанием когнитивной обусловленности основных лингвистических единиц и структур, что, в принципе, тоже вполне объяснимо, так как материализация тех или иных понятий с помощью языковых средств всегда представляет собой определенное упорядочивание, систематизацию, категоризацию. В настоящее время никто из лингвистов не отрицает факта того, что различные объединения родственных слов (словообразовательные цепочки, парадигмы, более сложные структуры, вплоть до словообразовательных гнезд и их фрагментов, а также словообразовательных рядов) могут быть включены в поле рассмотрения с когнитивной точки зрения. Однако, по мнению Е. С. Кубряковой, подобное представляется возможным при условии отказа от традиционных принципов моделирования комплексных единиц словообразования, при пересмотре исходных позиций, послуживших базой для создания (в целях описания и систематизации) именно таких (а не иных) моделей [11; 12]. Но, как показывает научный материал последних исследований, различные типы когнитивных связей могут лежать в основе расширения объема той или иной категории. Таким образом, анализ закономерностей взаимодействия единиц смежных уровней, выявление когнитивно значимых оппозиций внутри категорий позволяет лучше познать самую когнитивную сущность процессов деривации.

Анализ комплексных единиц словообразования в рамках когнитивной парадигмы оказывается не только актуальным, но и весьма перспективным. К сожалению, существующие в этой области работы до сих пор были направлены лишь на раскрытие когнитивной сущности какой-то одной из основных комплексных единиц дериватологии. Иными словами, лингвисты разрабатывали и продолжают разрабатывать когнитивные методы анализа применительно лишь к одной словообразовательной единице, оставляя другие в стороне, что не позволяет, на мой взгляд, установить все системные отношения между единицами. А ведь, несмотря на несомненные различия, словообразовательные единицы обладают целым рядом характерологических сходных черт. Это их иерархическое устройство, сходство процессов и отношений формальной и смысловой выводимости производных слов, наполняющих комплексные единицы, а также непрерывность смыслового пространства, организованного системными семантическими и словообразовательными связями между значениями производных единиц и /или между значениями базовой и производной единицами. Именно наличие этих общих фундаментальных признаков позволяет, как я полагаю, применить к комплексным единицам словообразования один и тот же аналитический подход, который раскрывает, моделирует и объясняет выявляемую общность.

Следующая проблема – это функционально-когнитивный принцип описания языка, опирающийся на функциональную природу всех сфер человеческой жизни и деятельности, то есть когда функциональное исследование языка дополняется когнитивным аспектом.

В ходе развития когнитивной лингвистики общепринятым стал тезис о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти и определяющих построение и понимание языковых сообщений. Действительно, впервые наблюдаемое событие человек осознает через восприятие. Поэтому с позиций когнитивизма лексическое значение рассматривается как отражение определенных, зафиксированных в языке пластов знаний и опыта, тесно связанных с деятельностью человека. Когнитивный подход предусматривает

систематизацию всех типов знаний, заложенных в структуре слова и связанных с познавательной деятельностью человека. Когнитивный анализ, представленный в целом ряде защищенных в последние годы диссертаций, позволяет выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации. Когнитивная функция организует взаимосвязь разноаспектных суперконцептов и концептов в содержании слов.

Научные наблюдения и следования всей второй половины XX века и начала нового столетия показали, что словообразование – это функционирующая система, способная самоорганизовываться в результате взаимодействия закономерных явлений экстра-/интралингвистического характера.

Применяемый многими исследователями в последние годы функционально-когнитивный подход к описанию словообразования помог обнаружить такие свойства словаря, которые уже изначально предопределяют поведение лексических единиц в речевой коммуникации.

В настоящее время никто из исследователей не сомневается в том, что опора на когнитивность в исследованиях способствует выявлению имплицитно и эксплицитно выраженных семантических компонентов в смысловой структуре не только изолированных слов, но и целых блоков лексем, связанных с глобальным концептом.

Можно задаться вопросом: «Плохо ли это или хорошо?». – Несомненно, хорошо, так как это открывает путь к функционально-семантической классификации лексической системы языка с учетом тех знаний, которые зафиксированы в словарных единицах.

Словообразовательная номинация всегда была связана с наличием феномена объективной действительности, которому следовало найти, пользуясь словообразовательными возможностями языка, соответствующее обозначение. Таким образом, главная задача при изучении словообразования на современном этапе сводится к ответу на вопрос о том, какие именно феномены действительности способна обозначать производная лексика и какова специфика деривационных отношений при репрезентации явлений мира.

С точки зрения системности языка решению такой задачи способствуют приемы, при которых обнаруживается способность языковых знаков (единиц) к типизации – как семантической (главным образом), так и формальной.

Следующий вопрос – это вопрос анализа динамических процессов в структуре словообразования. Процесс называния, как известно, динамичен в своей основе. Поэтому полноте описания ономаσιологических свойств производных слов способствует изучение таких пяти факторов деривационного акта, как:

1. тип и характер семантики дериватора, а также (в связи с этим) функциональная специфика и семантические возможности способов словообразования;
2. парадигматические и синтагматические свойства производящих слов, взаимосвязь и взаимозависимость между ними, их роль при определении и реализации деривационных потенций тех или иных разрядов производящих слов;
3. валентностные свойства единиц (разряда единиц), входящих во взаимодействие при образовании производных слов;
4. взаимодействие, степень функциональной связи словообразовательных категорий с определенными морфологическими категориями, с категориями и типами структур синтаксического уровня;
5. различные аспекты отношения деривационно-ономаσιологических явлений к языковой картине мира [2-8].

Актуальный вопрос последнего десятилетия – вопрос изучения становления словообразовательных рядов и динамики эволюционных процессов словообразовательных единиц.

Немаловажное значение для изучения системы словообразования имеет всестороннее изучение наряду со словообразовательными гнездами другой крупной единицы

словообразовательного уровня, а именно, словообразовательного ряда. Анализ словообразовательных рядов как совокупностей номинативных единиц является способом углубленного познания объектов словообразовательной детерминации с точки зрения универсальности и уникальности их семантической структуры, позволяет выявить сходства и различия в средствах объективации одного и того же мыслительного содержания, а также зависимость внутриязыковых семантических процессов от системно-структурных особенностей языков.

В последние годы актуальность приобрела проблема изучения эволюции и динамики варьирования словообразовательных рядов, выявления динамики функционирования и развития их звеньев.

Живой интерес к диахронному изучению словообразовательных рядов объясняется необходимостью разработки теоретических и практических вопросов исторического словообразования, в основную задачу которого входит описание становления и развития словообразовательной системы того или иного языка.

Работы отечественных и зарубежных лингвистов дают глубокий и полный анализ эволюционных процессов, которые происходили на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях развития языков, но не рассматривают подробно изменений, происходивших в словообразовательной системе, хотя, нужно сказать, отдельные вопросы исторического словообразования привлекали внимание как зарубежных, так и отечественных ученых, рассматривавших те или иные проблемы современного словообразования (Г. А. Николаев, И. С. Улукханов, В. В. Лопатин и др.). Вместе с тем, тщательный анализ научной литературы, освещающей проблемы исторического словообразования, позволяет говорить о недостаточной изученности словообразовательной системы языка в диахронии. Трудности изучения словообразовательной системы языка на различных этапах развития связаны с тем, что процесс развития языка – это процесс его неуклонного, хотя и сложного и порой противоречивого совершенствования, так как каждый синхронный срез является, с одной стороны, результатом предшествующего движения, а с другой – содержит в себе потенциальные возможности для дальнейшего развития. Анализ словообразовательных процессов в диахронии дает возможность проникнуть в суть языковой природы словообразовательных отношений исследуемого языка и способствует дальнейшей разработке более общих проблем сравнительно-исторической лингвистики. Обращение к теории словообразовательных рядов при изучении системы словообразования дает возможность выявить особенности словообразовательной системы того или иного языка на различных этапах ее исторического развития. При этом для полного описания всей словообразовательной системы необходимо исследование как продуктивных, так и непродуктивных, но сохранившихся в современном языке в составе ряда производных. Поэтому актуальным в последние годы становится историческое словообразование. Изучение эволюции словообразовательных рядов обычно строится на основе исторической периодизации того или иного языка, принятой такими лингвистами, как П. А. Соболева, А. Н. Тихонов, И. И. Ковалик, М. В. Панов, Г. А. Николаев, О. И. Блинова, Ж. Ж. Варбот, Г. А. Пастушенков, О. Е. Ольшанский, Н. Е. Виленская, И. В. Тараканова, Т. А. Метелкина, Ю. Е. Ваулина, Л. А. Илюшина, М. Д. Барченкова, Н. А. Катагощина, Н. М. Васильева и мн. др. и получившей широкое распространение в силу возможности отражения основных этапов развития письменно-литературного языка.

Сравнительный анализ словообразовательных процессов в диахронии дает возможность проникнуть в суть языковой природы словообразовательных отношений исследуемого языка и способствует дальнейшей разработке более общих проблем сравнительно-исторической лингвистики. Теория словообразовательных рядов применима не только к словообразовательной системе, скажем, современного русского или английского / французского языка, но и дает возможность выявить особенности словообразовательной системы того или иного языка на различных этапах ее исторического развития. Применение теории словообразовательных рядов к изучению словообразовательной системы

исследуемого языка в диахронном аспекте позволяет проследить самоорганизацию его словообразовательной системы в процессе ее эволюции. Новизна появившихся в последнее десятилетие подобного рода исследований (особенно во французском языке) видится в попытке применить теорию словообразовательных рядов в диахронном аспекте и лингвосинергетическом подходе в словообразовании.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований по данному направлению. Таким образом, словообразование как научная дисциплина не стоит на месте, а продолжает развиваться и поповняться новыми идеями и подходами к изучению производности и мотивированности словаря. Исследования последних десятилетий показали, что развитие словообразования осуществляется через словообразовательные гнезда, а фиксация, сохранность лексики – через словообразовательные ряды. Именно словообразовательные ряды выполняют функцию фиксаторов слов в системе языка и словообразования, в частности, что, собственно, и обуславливает в последнее время обращение к диахроническому и синхроническому изучению этой единицы словообразовательного уровня.

Перспектива же дальнейших исследований видится в том, чтобы логично показать иерархию словообразовательной системы как упорядоченного множества единиц – констелляций, аллигатур, рядов и гнезд, подрядов и подгнезд, находящихся в отношении взаимосвязи и иерархии, так как эта система, как и её составляющие, служит задаче упорядочения всего словарного состава языка.

И последнее, на чем хотелось бы акцентировать внимание.

Как я уже отмечал ранее, в современной лингвистике возрастает роль функционального подхода к описанию языковых явлений. Несмотря на существующие различия в его интерпретации и применении к конкретным фактам языка со стороны различных школ и направлений, можно принять, что сущность этого подхода заключается в выявлении тех обстоятельств (т. е. тех языковых и внеязыковых факторов и условий) функционирования и взаимодействия языковых единиц разных уровней, которые обуславливают порождение или выбор, воспроизведение единиц, способных к непосредственному участию в акте номинации или речевой коммуникации.

Наиболее близким к представлению об «активной грамматике» является описание словообразования на основе уже доказанного существования ономазиологических классов и категорий. Такой подход тем более необходим, что сама классификация ономазиологических единств нуждается в дальнейшем изучении, в установлении ее специфики, участков и степени взаимодействия с такими более универсальными двусторонними языковыми единствами, как семантические категории и функционально-семантические поля, или с выделяемыми в традиционной грамматике лексико-грамматическими и собственно грамматическими классами и категориями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартошевич К. А. К определению системы словообразования / К. А. Бартошевич // Вопросы языкознания. 1972. – № 2. – С. 83–89.
2. Быкова Л. А. Современный русский литературный язык. Морфемика и словообразование / Л. А. Быкова. – Харьков: Вища школа, 1974. – 95 с.
3. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
4. Головин Б. Н. Замечания к теории словообразования / Б. Н. Головин // Учен. зап. Горьк. ун-та. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967. – Вып. 76.
5. Десницкая А. В. Сравнительное языкознание и история языков / Л. А. Десницкая. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1984. – 351 с.
6. Земская Е. А. Понятия производности, оформленности и членимости основ // Развитие словообразования современного русского языка: Сборник статей / Отв. ред. Е. А. Земская и Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1966. – С. 3–12.

7. Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык: Учебник для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, И. Г. Милославский, М. В. Панов / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 133–239.
8. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
9. Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе: Мин-во нар. образ-я Кирг. ССР, Кирг. гос. ун-т, 1969. – 165 с.
10. Ковалик И. И. Некоторые вопросы славянского словообразования / И. И. Ковалик // IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. – Том 2. Проблемы славянского языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 118–119, 133.
11. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1974. – 318 с.
12. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Е. С. Кубрякова, Г. П. Мельников, Т. В. Булыгина и др. – М.: Наука, 1972. – 564 с.
13. Лопатин В. В., Улуханов, И. С. Словообразовательный тип и способы словообразования / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Русский язык в национальной школе. – М., 1969. – № 6.
14. Панов М. В. Изучение состава слова в национальной школе / М. В. Панов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1979. – 192 с.
15. Потиха З. А. Современное русское словообразование: Пособие для учителя / З. А. Потиха. – М.: Изд-во Просвещение, 1970. – 383 с.
16. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов / А. Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1. Словообразовательные гнезда. А-П. – 856 с.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов / А. Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – Т.2. Словообразовательные гнезда. Р-Я. Производные слова, размещенные в гнездах. Одиночные слова. – 886 с.
18. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
19. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Yuriy Shepel

ABOUT LATEST ACTUAL PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN DERIVATOLOGY

This article analyzes the modern system of word-formation and those approaches that are applied to the study of it in modern linguistics. It raises an important question from the standpoint of studying the evolution of word formation derivational series and the identification of the dynamics of functioning and development of their links. The main purpose of this article is to trace the development trend of the modern word and highlight some of the most important issues. The object of analysis is the derivational system of language, the subject of review is word-forming unit-level and approaches to their study. Reliance on cognition research facilitates the identification implicitly and explicitly expressed semantic components in the semantic structure not only of isolated words, but also entire blocks of tokens associated with global concept. The main objective of the study of word formation is reduced to answering the question of what it is actually capable of phenomena denoting derivative vocabulary and what specifics derivation relations in the representation of the phenomena of the world. From the point of view of the system of language contribute to the solution of this problem methods, in which the ability of linguistic signs to typing – both semantic and formal is found. The prospect of research seems to show the logical hierarchy of word-formation system as an ordered set of units – constellations, alligatur, rows and nests, and subseries the component of the word-building socket located on the relationship and hierarchy. Unity of word-formation system through the interaction of rows and nests. They penetrate each other. Ranks up skeleton frame on which are strung nests.

Key words: word-formation, word-formation system, a hierarchy, a number of word-formation, a derivative of the word, language system, cognitive linguistics.

Юрий Шепель

О ПОСЛЕДНИХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРИВАТОЛОГИИ

Проанализирована современная система словообразования и те подходы, которые применяются для её изучения в лингвистике. Поднят важный с позиции дериватологии вопрос эволюции словообразовательных рядов и выявления динамики функционирования и развития их звеньев. Интерес к диахронному изучению словообразовательных рядов языка объясняется через необходимость разработки теоретических и практических вопросов исторического словообразования, основная цель которого – описание становления и развития словообразовательной системы. Эволюция словообразовательной системы как системы словообразовательных рядов не являлась объектом специального исследования, хотя отдельные вопросы исторического словообразования привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: дериватология, система словообразования, иерархия, словообразовательный ряд, производное слово, языковая система, когнитивная лингвистика.